УДК: 304.444:330.59 DOI: 10.12737/23970

ОЦЕНКА И ВЕКТОР ИЗМЕНЕНИЯ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ В ТРАНСФОРМАЦИИ СОЦИАЛЬНЫХ ОЖИДАНИЙ ОТ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МУНИЦИПАЛЬНОЙ ВЛАСТИ РОССИИ

***Целютина Т.В.*[1]**

В статье рассматриваются вопросы оценки измерения качества жизни как результата деятельности органов муниципального управления. Комплексное исследование качества муниципальной власти в России проводилось в регионах Российской Федерации в течение 2014 – 2015 гг. Результаты исследования Международного научно-исследовательского центра Современной гуманитарной академии и Центра социально-консервативной политики в Центральном федеральном округе «Центр» (г. Москва) позволили сделать вывод о современном качестве муниципальной власти – частичном соответствии уровня запросов общества на обеспечение достойного качества жизни. Анализ результатов исследования показывает, что сегодня сформировался устойчивый и массовый запрос населения на позитивные изменения ситуации в муниципальных образованиях. Обоснованы направления повышения деятельности муниципальной власти в формате новых требований к качеству власти, максимального вовлечения граждан во все стадии принятия важнейших государственных решений, развития институтов функционального представительства групповых интересов, прежде всего, консультационно-экспертных, укрепления солидарности, среднего класса и гражданского общества.

Ключевые слова: муниципальная власть, качество жизни, социальные ожидания, группы интересов, эффективность управления, механизм управления, регион.

EVALUATION AND VECTOR OF CHANGES OF THE LIFE QUALITY IN THE TRANSFORMATION OF SOCIAL EXPECTATIONS OF THE ACTIVITIES OF MUNICIPAL AUTHORITY IN RUSSIA

TSELYUTINA T.V. – Candidate of Sociological Sciences, Docent, Belgorod State National Research University, Associate Professor of the Institute of Management, Department of Personnel Management (Russian Federation, Belgorod), e-mail: tselyutina@bsu.edu.ru

The article deals with the issues of evaluation of measurement of life quality as a result of the activities of the municipal bodies. A complex research of quality of the municipal authority in Russia was carried out in the regions of the country during 2014 – 2015. The study results of the International Research Center of the Modern Humanitarian Academy and the Center of Social and Conservative Policy in the Central Federal District «Center» led to the conclusion about modern quality of the municipal authority and the partial accordance of the level of the society needs for ensuring a worthy life quality. The analysis of the research results shows that a sustainable and mass demand of the population for a positive change in the situation in the municipalities has already been formed. The ways of improving the municipal authorities' activity are substantiated in the form of new requirements to the quality of government, maximum involvement of citizens in all stages of the adoption of the most important state decisions, the development of the institutions of the functional representation of group interests and also strengthening of solidarity, the middle class and the civil society.

Keywords: municipal authority, life quality, social expectations, groups of interests, effectiveness of administration, mechanism of administration, region.

Целютина Татьяна Владимировна – кандидат социологических наук, доцент кафедры управления персоналом Белгородский государственный национальный исследовательский университет, адрес: 308015, Россия, г. Белгород, ул. Победы, д. 85, e-mail: tselyutina@bsu.edu.ru

Введение. В настоящее время организация жизнедеятельности и повышение качества жизни населения в муниципальных образованиях – в городах и районах регионов России тесно связаны с проблемой повышения социальной эффективности управления регионами, а отсюда непосредственно с проблемой повышения качества, результативности и профессионализма деятельности местной власти. Качество власти – это процесс управления сложными системами, где основное место занимает человек в общественных отношениях, связующим звеном в управлении является профессионально-пригодный представитель власти с его готовностью направлять все социально-экономические, политические, культурные и другие процессы в нужное русло для государства[1]. Мерой качества и результата деятельности органов власти выступают показатели эффективности достижения главной цели – качества жизни населения[2].

Качество жизни автором статьи рассматривается как результат целенаправленной, честной деятельности органов государственного и муниципального управления, бизнеса, институтов гражданского общества и самого человека по созданию оптимальных условий для удовлетворения базовых потребностей человека[3].

Под социальной эффективностью управления по критерию качества жизни понимаем соответствие социальных результатов деятельности органов власти по обеспечению полноты и качества услуг населению в основных сферах жизнедеятельности установленным федеральным и региональным социальным стандартам качества жизни, и социальным ожиданиям населения[4].

Качество муниципальной власти определяется путем анализа качества профессиональной деятельности представителя власти по обеспечению качества жизни населения муниципального образования[5]. Другими словами, можно сказать, что чем лучше сработает представитель власти по своему региону, следовательно, качество жизни самого населения будет лучше. Данное направление имеет право на существование, но, к сожалению, множество примеров, которые в последнее время постоянно прослеживаются в средствах массовой информации, говорят о том, что сотрудники власти через получение собственной выгоды могут удовлетворять потребности региона[6].

Содержание. Международный научно-исследовательский центр Современной гуманитарной академии совместно с Центром социально-консервативной политики провели комплексное исследование качества муниципальной власти в России[7]. Автор статьи, являясь членом данного исследовательского проекта, с позиции эксперта-аналитика рассматривает Белгород (Белгородскую область) как регион высокой эффективности, учитывая показатели 2014 года – итоги мониторинга регионального управления в субъектах Центрального

[1] Anderson, C., Galinsky, A.D. Power, optimism, and risk-taking. European Journal of Social Psychology, 36, 2006. – P.511–536.

[2] Shin D., Johnson D., 1978. Avowed happiness as overall assessment of the quality of life. Social Indicators Research, №5 (4), P.475–492.

[3] Tretyakova L.A., Tselyutina T.V. and etc., Function Representation of the Civil Society Institutions Within the Transforming Sustainability of the Regional Development. International Business Management. Volume: 9, Issue: 5, 2015. – P. 963–965.

[4] Lammers J., Stapel D.A. How Power Influences Moral Thinking. Journal of Personality and Social Psychology, 97, 2009. – P. 279–289.

[5] Ханс де Брюйн. Управление по результатам в государственном секторе. – М.: Институт комплексных стратегических исследований, 2005. – 192 с.

[6] Santos L.D., Martins I. The Monitoring System on Quality of Life of the City of Porto. Community Quality-of-Life Indicators: Best Cases series IV. Springer Dordrecht Heidelberg, New York, London. – 2013.

[7] Аналитический отчет «Качество муниципальной власти» по результатам Евразийского исследования. – М.: ЦСКП в ЦФО, 2015. – 58 с.

федерального округа: оценка качества жизни и социальная эффективность[1], что позволяет более локально и объективно накопленный положительный опыт сразу прогнозировать и рекомендовать для апробации другим регионам[2].

Исследовательские задачи: оценить и описать качества муниципальной власти и ее профессиональную подготовленность, а также дать критическую оценку результатам деятельности и репутации муниципальной власти.

Методы исследования: монографический, структурного и сравнительного анализа, социально-экономического планирования и прогнозирования, анализ статистической и качественной информации, опрос экспертов методом полуформализованного очно-заочного интервью, глубинное интервью методом фокус-групп. Исследование проводилось в регионах РФ в течение 2014–2015 гг. (во всех 8 Федеральных округах – 23 субъекта РФ, 46 муниципальных образований). По географии проведения выборка основана на данных Минрегионразвития об оценке эффективности региональной и муниципальной власти за 2014 г. Отбор экспертов и респондентов для фокус-групп осуществлялся на основе территориального единства объекта исследования (количество экспертов=347; количество фокус-групп=32).

Результаты и дискуссия. Основным результатом исследования является вывод: качество муниципальной власти в современной России частично соответствует уровню запросов общества на обеспечение достойного качества жизни. Общая оценка качества муниципальной власти в Российской Федерации – 2,2 балла по пятибалльной шкале. Представим оценки по основным блокам, описывающим качество власти (табл.1).

Таблица 1 – Интегральная оценка качества муниципальной власти в РФ[3]
Table 1 – Integral assessment of the quality of municipal authorities in Russia

Основные критерии качества муниципальной власти	Оценка по пятибалльной шкале
1. Деятельностно-результирующие – качество жизни в муниципальных образованиях как результат профессиональной деятельности муниципальной власти	3,05
2.Ценностно-мировоззренческие и интеллектуальные качества (совестливость, порядочность, ответственность, гражданственность, патриотизм, активность)	1,83
3. Системно-социальные качества (открытость, прозрачность, адекватность, внятность, публичность)	1,95
4. Профессиональная подготовленность	1,99
5. Интегральная оценка	2,2

[1] Мониторинг регионального управления в субъектах Центрального федерального округа: оценка качества жизни и социальная эффективность. – М.: Изд-во «Проспект», 2014. – 47 с.

[2] Quality of life: Problems of assessment and measurement, 1983. Unesco, Socio-economic studies, 5, 9-48. Paris: Unesco; Тюриков А.Г., Якунин А.С. Оценка социальной эффективности управления регионом по критерию качества жизни населения // Вестник Военного университета. – 2011. – №1 (25). – С. 111–117. – Электронный ресурс: http://www.nic-nauka.ru/vvu-1-2011/

[3] Аналитический отчет «Качество муниципальной власти» по результатам Евразийского исследования. – М.: ЦСКП в ЦФО, 2015. – 58 с.

Анализ свидетельствует: в муниципальных сообществах России выше оценивают конкретные результаты деятельности муниципальной власти по обеспечению качества жизни населения в сферах жизнедеятельности (3,05 балла), чем собственно личностные качества власти (1,88 балла) – духовно-нравственные и интеллектуальные, системно-социальные, ценностно-мировоззренческие и профессиональную подготовленность (1,99).

Вывод: власть теряет доверие в большей степени из-за своих невысоких личностных качеств, чем от конкретных результатов деятельности. Проведем анализ качественных данных исследования, выделим как позитивные, так и негативные качества современной муниципальной власти.

Что сегодня является *основой мировоззрения власти,* каковы ее ценностные ориентиры? Позитивные качества: «общество равных возможностей», «активность жизненной позиции» и др. Негативные качества: «власть для власть имущих», «мы–временщики», «нам не важно, что будет завтра, главное то, что сегодня» и др.

Чьи интересы защищает власть? Позитивные качества: «большинства социальных групп», «интересы народа». Негативные качества: «бизнеса и богатого слоя общества», «в большей степени – свои собственные».

Основные черты властной элиты. Позитивные качества: «образованность», «порядочность». Негативные качества: «недостаток опыта и непоследовательность», «авторитарность, инертность», «высокое самомнение», «закрытость», «акцент на централизацию власти в одних руках», «бездеятельность», «стремление к обогащению», «безнаказанность и безответственность» и др.

Ресурсная опора власти. Позитивные качества: «авторитет губернатора», «административный ресурс», «крупный бизнес», «силовики», «средства массовой информации». Негативные качества: «не хватает авторитета, и прежде всего морального», «доверия населения», «духовно-нравственных ресурсов», «финансовых ресурсов».

Обобщенная характеристика качеств муниципальной власти выражена следующим образом: цели развития – не знают и не обозначают (указали 65% экспертов); интересы – отстаивают только свои и крупного бизнеса (указали 74% экспертов); идеи – отсутствуют (указало абсолютное большинство экспертов – 86%!). Таким образом, сегодня запрос в муниципальных сообществах на образ эталонной власти – это:

на первом месте – духовность и совестливость;

на втором – порядочность и справедливость;

на третьем – ответственность и профессионализм;

далее – законность и личный пример, инициативность и социальность.

Проблемное поле исследования – это оценка качества и результатов профессиональной деятельности муниципальной власти через оценку качества жизни и услуг, предоставляемых в соответствии с полномочиями муниципальных образований в основных сферах жизнеобеспечения населения по Федеральным округам и типам муниципальных образований в России. Представим критическую оценку качества жизни как результата деятельности и качества власти в основных сферах жизнедеятельности[1] (рис. 1).

Полученные результаты исследования (рис. 1) показывают, что в целом по России качество жизни по сферам жизнедеятельности в муниципальных образованиях оценено следующим образом: *наиболее высоко (выше среднего)* – в сферах дошкольного образования, физической культуры и спорта (по 3,5 балла соответственно) и электронных

[1] Аналитический отчет «Качество муниципальной власти» по результатам Евразийского исследования. – М.: ЦСКП в ЦФО, 2015. – 58 с.

услуг (3,7 балла), а *«неудовлетворительно»* – в сферах жилищно-коммунального обслуживания, жилищного строительства и обеспечения граждан жильем (по 2,4 балла соответственно), дорожного хозяйства и качества автомобильных дорог (2,3 балла).

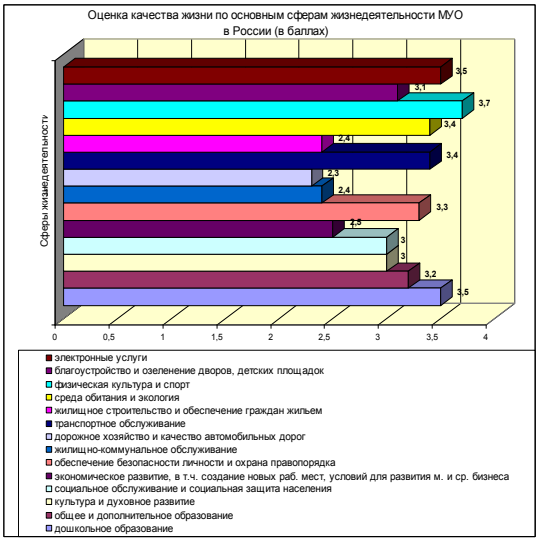

Рисунок 1 – Оценка результатов деятельности муниципальной власти в основных сферах жизнедеятельности в РФ

Figure 1 – Assessment of the results of the municipal authorities' activity in the major spheres of life in Russia

Оценка качества и результатов деятельности муниципальной власти по критерию качества жизни в Российской Федерации очень актуальна и показательна. Качество власти актуализируется через качество профессиональной деятельности, направленной на обеспечение качества жизни населения муниципального образования. В этой связи показатели оценки качества жизни по основным сферам жизнедеятельности и, в целом, качества жизни в городах рассматриваются нами, прежде всего, как результаты деятельности и эффективности социального управления муниципальной власти и органов местного самоуправления по социально-экономическому развитию своих территорий.

Проанализируем *вектор изменения качества жизни и социальные ожидания от деятельности муниципальной власти* в 2013–2015 гг. Анализ данных показал, что по России в целом большинство экспертов (около 70%) утверждают, что качество жизни в муниципальных образованиях в 2015 и 2014 годах в сравнении с предыдущим 2013 годом осталось на прежнем уровне. Только 18% отмечают его позитивный вектор – улучшение, а 13% негативный – ухудшение.

Таким образом, наиболее рельефно приведенные оценки вектора изменения качества жизни в муниципальных образованиях по России и Федеральным округам по итогам 2014–2015 гг. дополняются анализом качественных данных позитивных достижений, а также узких мест и нерешенных проблем (табл. 2). В совокупности актуальные проблемы, отражают содержание и вектор направленности социальных ожиданий от результатов деятельности муниципальной власти по обеспечению достойного качества жизни населения.

Таблица 2 – Результаты деятельности муниципальной власти России (на примере Центрального федерального округа и Северо-Кавказского Федерального округа)

Table 2 – The results of the activities of municipal authorities of Russia (on the example of the Central Federal District and the North Caucasian Federal District)

Федеральные округа	**Основные позитивные изменения качества жизни и достижения в деятельности муниципальной власти**	**Основные нерешенные проблемы и социальные ожидания**
Центральный федеральный округ	Благоустройство и озеленение территорий и парков. Реализация условий для занятий спортом. Развитие сети спортивных объектов. Строительство качественного жилья, новых дорог. Развитие культурных объектов. Строительство новых промышленных объектов и технопарков. Увеличение количества рабочих мест.	Сфера жилищно-коммунального хозяйства работает плохо. Рост тарифов и цен на энергоносители, водо- и газоснабжение. Не эффективная работа органов власти и общественных институтов в сфере решения проблем ЖКХ. Низкая зарплата в общеобразовательных учреждениях. Снижение качества общего и профессионального образования. Неудовлетворительная система здравоохранения. Плохие условия для развития малого и среднего бизнеса.
Северо-Кавказский Федеральный округ	Обеспечение безопасности личности и охрана правопорядка. Увеличение темпов строительства жилья. Благоустройство дворовых территорий, детских площадок. Улучшение сферы культуры и отдыха. Рост спектра и качества электронных услуг, Интернета. Оптимизация работы организаций торговой сферы (торговля приводится в цивилизованный вид).	Необоснованный рост тарифов на ЖКХ. Низкое качество состояния дорог. Монополизация основных экономических сфер, конфликт политических и бизнес-элит. Массовая самоликвидация предприятий малого бизнеса. Низкое качество медицинских услуг. Рост безработицы. «Перекос» в коммерцию, сокращение, закрытие бытовых муниципальных предприятий, оказывающих услуги населению, продажа объектов, которые носят социальную нагрузку.

Таким образом, локальный анализ результатов исследования показывает, что сегодня сформировался устойчивый и массовый запрос населения на позитивные изменения ситуации в муниципальных образованиях. В перечень наиболее актуальных и требующих решения вопросов входят *проблемы:* социальной сферы, здравоохранения, образования, жилищно-коммунального хозяйства, дорожного хозяйства и жилищного строительства посредством улучшения качества работы институтов местной муниципальной власти, повышения качества услуг в соответствующих сферах и социальной эффективности управления. Остро стоит вопрос необходимости повышения оплаты труда работников бюджетной сферы.

На наш взгляд, в массовом и специализированном сознании граждан сложились основные векторы социальных ожиданий от деятельности местной муниципальной власти по повышению качества жизни жителей в муниципальных образованиях, которые проявляются в следующих *основных требованиях и направлениях:*

– Необходимо системно, при участии институтов гражданского общества, повышать уровень эффективности муниципального управления и результативность профессиональной деятельности, особенно в сельских поселениях муниципальных районов. Оперативно устранить формальность стратегий развития муниципальных образований за счет повышения компетенций, профессионализма и ответственности муниципальной власти за реализацию

принимаемых решений и проектов[1]. Очень важно, чтобы успешно реализовывались социальное управление, проектное управление, кластерное управление, инвестиционное управление, партнерское управление. Население должно четко понимать возможные положительные результаты от деятельности данных организационно-технологических моделей. И только тогда мы увидим реальное солидарное общество, инициативные экспертные площадки и краудсорсинговые технологии, профессиональные общественные консультационные организации. А следующий шаг – это разработка конкретных региональных программ улучшения качества жизни населения. Отметим, что Белгородская область начиная с 2003 г. ведет активную работу по укреплению нормативно-правовой основы для реализации региональной стратегии улучшения качества жизни населения[2].

– Оперативное обеспечение более благоприятных условий для развития малого и среднего бизнеса на местах, справедливого и постоянного взаимодействия власти с бизнесом на местном уровне. Актуально не имитировать, а реально включать консультационные и экспертные институты в современную практику управления муниципальной власти, которые становятся не только посредниками в структуре взаимодействия государственных, общественных и бизнес структур, но и одним из независимых каналов воздействия общества на власть среди других каналов и способов выражения групповых интересов[3].

Важно повысить качество муниципальных услуг, чтобы реформы, касающиеся каждого отдельного человека, стали первейшей заботой местной власти[4]. В частности, стратегическая задача, чтобы на бескоррупционной основе, при функциональном представительстве групповых интересов местная власть своевременно контролировала работу жилищного-коммунального хозяйства, управляющих компаний, строительных и дорожных компаний и мн. др., не отстраняясь от этого. Главное – это повышение уровня и качества жизни населения, решение социальных проблем жителей на местах при обязательном развитии каналов представительства интересов самого общества[5].

Заключение. В муниципальных сообществах России выше оценивают конкретные результаты деятельности муниципальной власти по обеспечению качества жизни населения в сферах жизнедеятельности, чем собственно личностные качества власти: духовно-нравственные и интеллектуальные, системно-социальные, ценностно-мировоззренческие и профессиональные качества. Качество муниципальной власти в современной России не соответствует уровню запросов общества на обеспечение достойного качества жизни. Современный запрос в муниципальных сообществах на образ эталонной власти основан на душевном отношении к человеку, только потом следуют показатели по профессионализму, направленности на инициативу и т.д.

---

[1] Слатинов В.Б., Меркулова К.Г. Структурные и кадровые эффекты очередного этапа Российской муниципальной реформы в регионах Центрального Черноземья // Среднерусский вестник общественных наук. – 2015. – Т. 10. № 5. – С. 33–37.

[2] Об утверждении Программы улучшения качества жизни населения Белгородской области: [закон Белгородской области от 02.04.2003 № 7]. Принят Белгородской областной Думой 27.02.2003 // Сборник нормативных правовых актов Белгородской области. – 2003. – № 50.

[3] Best practice in business advisory, counselling and information services, 2002. UN. Econ. commiss. for Europe. Geneva. – N.Y.; Geneva: UN. – VIII. – 89 p.; Целютина Т.В. Консультационно-экспертные институты в управлении общественными процессами // автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата социологических наук / Белгородский государственный университет. – Белгород, 2007.

[4] Bijl, R., 2011. 'Never waste a good crisis: Towards social sustainable development', Social Indicators Research 102, P.157–168.

[5] Olson, M., 1965. The Logic of Collective Action. Public Goods and the Theory of Groups. Cambridge (Mass.) / M. Olson. – Harvard University Press.

Для оценки качества муниципальной власти нельзя выставить четкие регламентированные характеристики, то есть не для каждого сообщества, человека, собственные критерии могут быть не оценены в определенной ситуации. В нашем исследовании мы определили критерии, которые можно оценить качественно и количественно, далее предполагается провести более полное и развернутое исследование. Субъективная характеристика муниципальной власти выглядит следующим образом: цели развития не знают и не обозначают; интересы – отстаивают только свои и крупного бизнеса; идеи и мировоззрение – размыты.

Ситуация с качеством жизни стабилизирована на уровне прошлых лет, и лишь 18% оценок в Российской Федерации указывает на позитивный вектор изменений качества жизни населения в муниципальных образованиях. Сегодня сформировался устойчивый и массовый запрос населения на изменения ситуации в муниципальных образованиях.

Библиография / References:

1. Данакин Н.С. Социальная технология как способ оптимизации целевого управления в муниципальной сфере // Среднерусский вестник общественных наук. – 2013. – № 3.–С.46– 55.

2. Слатинов В.Б., Меркулова К.Г. Структурные и кадровые эффекты очередного этапа Российской муниципальной реформы в регионах Центрального Черноземья // Среднерусский вестник общественных наук. –2015. – Т. 10. – № 5. – С. 33 – 37.

3. Тюриков А.Г., Якунин А.С. Оценка социальной эффективности управления регионом по критерию качества жизни населения // Вестник Военного университета. – 2011. – №1 (25). – С. 111 – 117. – URL: http://www.nic-nauka.ru/vvu-1-2011/ (дата обращения: 13. 06.2016).

4. Ханс де Брюйн Управление по результатам в государственном секторе. – М.: Институт комплексных стратегических исследований, 2005. – 192 с.

5. Целютина Т.В. Консультационно-экспертные институты в управлении общественными процессами: автореф. дисс. … канд. социол. наук. – Белгород, 2007.

6. Anderson, C., Galinsky, A.D. (2006) Power, optimism, and risk-taking. European Journal of Social Psychology, 36, P. 511–536.

7. Best practice in business advisory, counselling and information services (2002) UN. Econ. commiss. for Europe. Geneva. – N.Y.; Geneva: UN. – VIII. – 89 p.

8. Bijl, R. (2011) 'Never waste a good crisis: Towards social sustainable development', Social Indicators Research 102, P. 157–168.

9. Lammers, J., Stapel, D.A. (2009) How Power Influences Moral Thinking. Journal of Personality and Social Psychology, 97, 279-289.

10. Olson, M. (1965) The Logic of Collective Action. Public Goods and the Theory of Groups. Cambridge (Mass.). – Harvard University Press, 208p.

11. Quality of life: Problems of assessment and measurement (1983) Unesco, Socio-economic studies, 5, 9-48. Paris: Unesco.

12. Santos, L.D., Martins, I. (2013) The Monitoring System on Quality of Life of the City of Porto. Community Quality-of-Life Indicators: Best Cases series IV. Springer Dordrecht Heidelberg, New York, London.

13. Shin D., Johnson D. (1978) Avowed happiness as overall assessment of the quality of life. Social Indicators Research, 5 (4), 475-492.

14. Tretyakova, L.A., Tselyutina, T.V. and etc. (2015) Function Representation of the Civil Society Institutions Within the Transforming Sustainability of the Regional Development. International Business Management. Volume: 9, Issue: 5, 963-965.

15. Truman, D. (1971) The Governmental Process. Political Interests and Public Opinion. – N.Y., Knopf, 576.

1. Danakin, N.S. (2013) Social'naja tehnologija kak sposob optimizacii celevogo upravlenija v municipal'noj sfere [Social technology as a way to optimize the desired control in the municipal sphere] // Srednerusskij vestnik obshhestvennyh nauk [Central Russian Journal of Social Sciences].–№ 3.–P.46–55. (In Russ.)
2. Slatinov, V.B., Merkulova, K.G. (2015) Strukturnye i kadrovye jeffekty ocherednogo jetapa Rossijskoj municipal'noj reformy v regionah Central'nogo Chernozem'ja [Structural and personnel effects the next stage of the Russian municipal reform in the regions of the Central Chernozem] // Srednerusskij vestnik obshhestvennyh nauk [Central Russian Journal of Social Sciences]. – T. 10. № 5. – P. 33–37. (In Russ.)
3. Tyurikov, A. G., Yakunin, A. S. (2011) Otsenka sotsial'noi effektivnosti upravleniya regionom po kriteriyu kachestva zhizni naseleniya [Assessment of Social Effectiveness of Region Management by Population's Life Quality]. Vestnik Voennogo universiteta [Herald of the Military University], no. 1 (25), p. 111–117. [Online] Available at: http://www.nic-nauka.ru/vvu-1-2011/ (In Russ.)
4. Hans Bryujn, de (2005) Upravlenie po rezul'tatam v gosudarstvennom sektore [Management by results in the public sector] – M.: Institut kompleksnyx strategicheskix issledovanij, 192 p. (In Russ.)
5. Tselyutina, T.V. (2007) Konsul'taczionno-ekspertnye instituty v upravlenii obshhestvennymi proczessami [Consulting and expert institutions in the management of public processes], dissertacziya, Belgorodskij gosuniversitet, Belgorod (In Russ.)
6. Anderson, C., Galinsky, A.D. (2006) Power, optimism, and risk-taking. European Journal of Social Psychology, 36, P.511–536.
7. Best practice in business advisory, counselling and information services (2002) UN. Econ. commiss. for Europe. Geneva. – N.Y.; Geneva: UN. – VIII. – 89 p.
8. Bijl, R. (2011) 'Never waste a good crisis: Towards social sustainable development', Social Indicators Research 102, P. 157–168.
9. Lammers, J., Stapel, D.A. (2009) How Power Influences Moral Thinking. Journal of Personality and Social Psychology, 97, P. 279–289.
10. Olson, M. (1965) The Logic of Collective Action. Public Goods and the Theory of Groups. Cambridge (Mass.). – Harvard University Press, 208.
11. Quality of life: Problems of assessment and measurement (1983) Unesco, Socio-economic studies, 5, 9-48. Paris: Unesco.
12. Santos, L.D., Martins, I. (2013) The Monitoring System on Quality of Life of the City of Porto. Community Quality-of-Life Indicators: Best Cases series IV. Springer Dordrecht Heidelberg, New York, London.
13. Shin D., Johnson D. (1978) Avowed happiness as overall assessment of the quality of life. Social Indicators Research, 5 (4), 475–492.
14. Tretyakova, L.A., Tselyutina, T.V. and etc. (2015) Function Representation of the Civil Society Institutions Within the Transforming Sustainability of the Regional Development. International Business Management. Volume: 9, Issue: 5, 963–965.
15. Truman, D. (1971) The Governmental Process. Political Interests and Public Opinion. – N.Y., Knopf, 576.